

«Музыкальная литература» в МВМУ

II раздел курса «Отечественная музыкальная литература»

Презентация по теме 9.7
“Н. А. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ
Опера
«СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ
КИТЕЖЕ И ДЕВЕ ФЕВРОНИИ.»

III курс 6 семестр
Уроки 57-58

Преподаватель МВМУ
высшей категории:
Сипапина Ж. Ю.

Композиторы – новаторы XIX века

Презентация по теме 9.7
“Н. А. РИМСКИЙ-КОРСАКОВ
Опера
«СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ
КИТЕЖЕ И ДЕВЕ ФЕВРОНИИ.»

Николай Андреевич Римский-Корсаков
(1844 - 1908)

➤ **Подробное содержание оперы.**

ВСТУПЛЕНИЕ ПОХВАЛА ПУСТЫНЕ

ДЕЙСТВИЕ I

Глухомань заволжских лесов близ *Малого Китежа*. Здесь стоит маленькая избушка *Февронии*. Вокруг дубы, вязы, сосны. Поодаль бьет ключ. Поют птицы, кукует кукушка. Разгар лета. Дело к вечеру. *Феврония* вяжет пучками травы и развешивает их на солнце. Одета она, как сказано в авторской ремарке, в простой летник, волосы распущены. Ее песня «*Ах ты лес, мой лес, пустыня прекрасная*» полна душевной чистоты, безмятежного спокойствия. *Феврония* разбрасывает корм птицам и зверям. На ее песню слетаются пернатые - лесные и болотные птицы, прибегает медведь, которого она кормит хлебом; он ласкается к ней. Из кустов высовывается голова лося. Медведь ложится у ее ног; здесь же журавль и другие птицы. *Феврония* осматривает рану на шее лося. Незаметно для *Февронии* из кустов появляется княжич *Всеволод Юрьевич*; он остолбенел от изумления, увидев эту картину. Звери пугаются и шарахаются в стороны. *Феврония* замечает княжича.

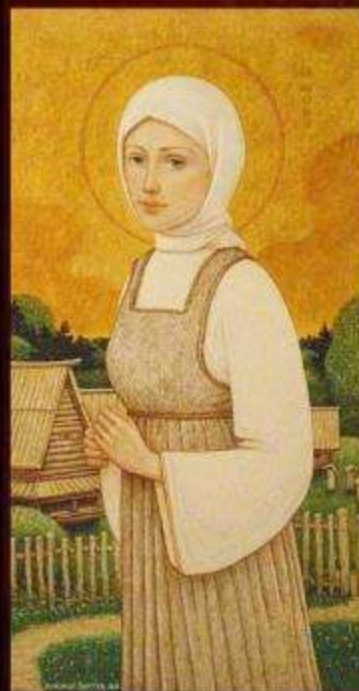

Он незнаком ей, и она теряется в догадках, кто же он: «Ловчий, подеже-то; по белому личику будто королевский сын». Она приветливо обращается к незнакомцу, предлагает ему отведать меду. Княжич отказывается - ему нужно спешить, ведь уже темнеет. Феврония предлагает показать ему дорогу. Княжич, оказывается, ранен - он сразился с медведем. Феврония обмывает его рану дождевой водой и перевязывает ее. Княжич расспрашивает Февронию, кто она, с кем живет (оказывается, с братом, который теперь отсутствует - он где-то в лесах). «Ходишь ли ты молиться в церковь Божью?» - спрашивает Всеволод Юрьевич Февронию. Ходить в церковь ей далеко, но разве Бог не везде? Она поёт о красоте природы, о счастье жить под величавыми сводами лесов, радуясь сиянию солнца, аромату цветов, блеску голубого неба. Княжич восхищен ею. Их разговор превращается в любовный дуэт, теплый и душевный. Княжич надевает на палец Февронии перстень - теперь они жених и невеста.

В лесу слышится рог. На его звук княжич трубит в свой рог. Княжич прощается с Февронией и уходит, обещая ей, что скоро пришлет к ней сватов. Неожиданно княжич возвращается. Феврония в

смущении: душа ее стремится к возлюбленному, но и «палат лесных безмолвных жаль, жаль зверей моих, жаль тихих дум», - говорит она. Княжич уверяет ее, что в престольном граде она не будет жалеть о пустыне (то есть о своей прошлой уединенной жизни). Снова звучат охотничьи рога, княжич удаляется. Появляются стрельцы во главе с Федором Поярком. Они ищут своего товарища. От них-то Феврония и узнает, что незнакомый юноша, с которым она только что обручилась, - княжич Всеволод, сын старого князя Юрия, который правит в Великом Китеже.

ДЕЙСТВИЕ II

Малый Китеж на левом берегу Волги. Площадь с торговыми рядами. Тут же заезжий двор. Повсюду кучками толпится народ в ожидании свадебного поезда. Нищая братия (мужчины и женщины) жметя к сторонке. Около заезжего двора медведчик играет на дудке и показывает ученого медведя. Его обступили мужики, бабы и малые ребята. По приказу медведчика медведь сначала показывает, «как звонарь Пахомушка в церковь не спеша плетется» (медведь переваливается, опираясь на костыль), затем он демонстрирует, «как звонарь Пахомушка прочь бежит, торопится, с колокольни вниз долой, поскорей к себе домой» (медведь резво бежит мелкими шажками). Все хохочут. Появляется гуслияр, высокий, белый как лунь старик, и перебирает струны, собираясь играть. Он заводит скорбную былинку («Из-за озера Яра глубокого прибежали туры златорогие») - пророчество о грядущем бедствии. (Н. А. Римский-Корсаков в данном случае отходит от своего традиционного приема имитирования звучания гуслей, заимствованного еще у Глинки, посредством арфы и фортепиано (точнее, именно пианино), как он это делал в «Садко» и «Снегурочке»; здесь гуслияр поет под аккомпанемент одной арфы.)

Куплеты Гусяра чередуются с возгласами народа.

Вновь в центре внимания медведчик со своим зверем. Народ потешается, глядя, как медведь то играет на дудке, то скачет козой. Появляются «лучшие» люди (княжеские богатеи). Они недовольны тем, что княгиней

станет простая крестьянка. Увидев пьяного *Гришку Кутерьму*, они призывают его к себе и дают ему денег, чтобы он невесту «веселей встречал, по делам ее и честь воздал», то есть унизил ее.

Слышны бубенчики и наигрыш домр. Народ затихает и прислушивается; некоторые вглядываются вдаль. Звон бубенцов постепенно приближается. Наконец въезжают три повозки, запряженные тройками и разукрашенные лентами. В первой гусяры и домристы, во второй сваты, около них верхом дружка - *Федор Поярок*, в третьей *Феврония* с братом. Их сопровождает свита. Народ бросается к ним и преграждает им дорогу алыми и червонными лентами. Все радостно приветствуют невесту. Гусяры и домристы играют. Исполняются старинные свадебные обряды: Поярок и его люди раздают и бросают в толпу пряники, ленты и деньги. Народ теснится. Вперед хочет протиснуться уже изрядно охмелевший *Кутерьма*; мужчины отталкивают его. *Феврония*, видя, что *Кутерьму* не пускают и грубо называют псом,

спрашивает: *«За что его вы гоните?»* Она заступает за него. *Кутерьма* подходит и кланяется. Все это он делает издевательски и обращается к *Февронии* весьма нагло, говоря, чтобы она не важничала, ведь она с ним одного поля ягоды. *Феврония* смиренно и искренне отвечает ему, низко кланяется народу. *Кутерьма* продолжает свою бесцеремонную речь. *«Помолися, Гриша, Господу»*, — увещевает его *Феврония*. *Гришка* в злости кричит ей, предрекая нищету и унижение. Народ возмущен его речами. *Гришку* выталкивают прочь с площади. Общее смущение прерывает *Поярок*: он призывает гуляров играть, а девушек заводить песню. Звучит свадебная величальная песня *«Как по мостикам по калиновым»*.

Песню прерывают звуки рогов. Свадебный поезд отъезжает. Народ, провожая, следует за ним. Звуки рогов повторяются. Народ встревожен, прислушивается. Общее смятение. Вбегают перепуганная толпа мужчин и женщин. В оркестре - горестная попевка песни *«Про татарский полон»*. Люди кричат: *«Ой, беда, беда идет, люди, ради грех наших тяжких!»*

Показываются татары в пестрых одеждах. Народ в ужасе разбегается и прячется, где только возможно. Толпа татар с кривыми мечами и шестоперами все увеличивается. Татары

гонятся и, отыскивая перепуганных жителей, убивают их. Несколько татар хватают *Февронию* и волокут ее за собой. На конях въезжают богатыри татарские *Бедяй* и *Бурундай*. Они слезают с коней и обмениваются короткими фразами по поводу красоты *Февронии* и о том, что, несмотря на все истязания, русские не показывают им пути к *Великому Китежу*. С дикими криками волокут татары обезумевшего от страха *Гришку Кутерьму*: из всех жителей *Малого Китежа* уцелели только он и *Феврония*. *Феврония* подбадривает *Гришку*: «Ой, держися крепче, *Гришенька*». Но *Гришка* не в силах вынести мук и сдается: «Поведу вас, лютых врагов, хоть за то мне век проклятым быть, а и память моя вечная со *Иудой* заодно пойдет». Татары радостно смеются. *Бедяй* и *Бурундай* садятся на коней и уезжают. Все постепенно уходит. Последними остаются *Феврония* со стражей. Часть стражи снаряжает повозку, чтобы посадить на нее *Февронию*. Она молит Господа: «Боже, сотвори невидимым *Китеж град*, а и праведных, живущих в граде том».

ДЕЙСТВИЕ III

Картина 1. *Китеж Великий*. В самую полночь весь народ, от старого до малого, с оружием в руках собрался за оградой Успенского собора. На паперти князь Юрий и княжич Всеволод, вокруг них дружина. Все обступили Федора Поярка, который стоит, опустив голову, об руку с Отроком. Выясняется, что он был ослеплен татарами. Всех потрясает его скорбный рассказ о народном бедствии и о том, что, по слухам, ведет татар к Великому Китежу сама княгиня Феврония. Народ подавлен: «Ох, смутилось сердце, братия! Хочет быть беда великая». Князь посылает Отрока на колокольню, чтобы он оттуда посмотрел, «не дает ли Бог нам знаменья». Отрок вбегает на колокольню и оттуда сообщает: «Пыль столбом поднялась до неба». Это мчится ордынское войско. Отроку видится: «Как бы Китеж град горит: пламя пышет, искры мечутся», - с этими и другими кровавыми подробностями он рассказывает о своем видении. По призыву старого князя Юрия народ возносит мольбы о спасении своем Царице небесной. Вперед выступает княжич Всеволод. Он просит отца благословить его с дружиной на ратный подвиг и выступает навстречу врагам. Княжич громко запеваает песню воинов «Поднялася с полуночи дружинушка».

Светлый, с золотым блеском, туман тихо сходит с темного неба — сначала прозрачен, потом все гуще и гуще. Предчувствуя свой конец, люди прощаются друг с другом. Сами собой тихо загудели церковные колокола, предвещая избавление. Все поражены и восхищены тем, что *«Бог Господь покровом Китеж покрывает»* (так говорит князь *Юрий*).

Все заволакивается золотистым туманом.

Пока сцену закрывает облачный занавес (в это время происходит смена декорации для второй картины), звучит симфоническая картина *«Сеча при Керженце»* - оркестровая пьеса, часто включаемая в программы симфонических концертов. Это выдающийся образец русской программной музыки. С поразительной силой и яркостью образов живописует композитор этот неравный бой китежан с полчищами татар. Эта музыкальная картина, безусловно, является *драматическим центром оперы*. Композитор сочинил ее потому, что создать большое историческое полотно - картину боя - в условиях сцены было невозможно. Музыка же, благодаря непревзойденному мастерству *Римского-Корсакова*, уже создавшего к тому времени симфонические поэмы внутри своих опер (вспомнить хотя бы *«Океан-море синее»* в *«Садко»*) с необычайной силой передает весь трагизм ситуации.

Картина 2. В дубраве на берегу озера *Светлый Яр* темь непроглядная. Противоположный берег, где стоит *Великий Китеж*, окутан густым туманом. *Кутерьма* с богатырями *Бедяем* и *Бурундаем*, пробираясь сквозь чащу кустарника, выходит на поляну, идущую к озеру. Постепенно сходятся остальные татары. Ввозят возы с награбленным добром. Татары подозревают, что *Кутерьма* специально завел их в непролазную чащу. *Бурундай* и *Бедяй* привязывают *Кутерьму* к дереву. Въезжает телега, на которой сидит *Феврония*. Татары принимаются делить добычу. Между *Бурундаем* и *Бедяем* разгорается спор, кому владеть *Февронией*. В конце концов *Бурундай* ударяет *Бедяю* топором по голове. *Бедяй* падает мертвым. На миг воцаряется молчание, затем татары спокойно продолжают дележ добычи. Постепенно хмель одолевает татар, и они засыпают, позабыв каждый о своей доле. *Бурундай* ведет к себе *Февронию*, ложится сам на ковре, усаживает ее и старается утешить, притягивает ее к себе и обнимает. Вскоре и он засыпает. Спит весь стан. *Феврония* отходит от *Бурундая*. Она горько плачет о своем погибшем женихе («*Ах ты милый жених мой, надежа!*»). *Февронию* окликает *Гришка Кутерьма* (он здесь, неподалеку, привязанный к дереву). Его, предавшего врагу родную землю, мучают угрызения совести.

Феврония узнает его и подходит ближе. **Гришка** молит ее, чтобы она его отвязала. **Феврония** боится, что казнят ее за это. **Гришка** увещевает ее и сам, в свою очередь, спрашивает ее, зачем ей жизнь свою беречь, ведь из княжеских людей (теперешней ее родни) в живых-то и десятка не будет. А если и живы, то не дай Бог. Почему «не дай Бог?» - спрашивает его **Феврония**. И он признается, что на нее сказал, что привела она рать татарскую на **Китеж**. В ужасе **Феврония** закрывает лицо руками: «**Гриша, ты уж не Антихрист ли?**» - вопрошает она. Она освобождает его, чтобы он мог замолить грех предательства. Он хочет бежать, но не может: ему слышится колокольный звон; «**томный страх наводит на сердце...**» Он хочет бежать, но шатается, падает ничком и некоторое время лежит без движения. Потом он встает и с отчаянной решимостью бросается к озеру, чтобы утопиться. И вдруг он останавливается у берега как вкопанный: первые лучи зари освещают поверхность озера и отражение стольного града в озере под пустым берегом. Слышится праздничный звон, постепенно становящийся все громче и торжественнее. **Кутерьма** кидается обратно к **Февронии**, в безумном удивлении показывает на озеро: «**Где был бес, там нынче боженьки; где был Бог, там ничегошеньки!**» С диким воплем **Кутерьма** исчезает в лесной

чаще, увлекая за собой *Февронию*.

Крик *Кутерьмы* разбудил татар. Они наблюдают видение в озере.

Они изумлены: «*Чудо, чудо непонятное!*» На них нападает безотчетный страх. Позабыв обо всем, они в ужасе бегут от страшного места.

ДЕЙСТВИЕ IV

Картина 1. Темная ночь. Глухая чаща в керженских лесах. Поперёк сцены лежит вырванная с корнем ель. В глубине прогалина и в ней поросшее мхом болотце. Здесь в разорванном платье пробирается *Феврония*; за нею следует безумный *Гришка Кутерьма*. Обессиленная, садится она на ствол дерева. *Гришка* ведет безумные речи: говорит с ней то нагло и подбоченясь, то жалобно, как нищий. *Феврония* кротко урезонивает его: «*Не глумися, одумайся; помни, что за грех свершил еси*». *Гришку* мучают угрызения совести. Он то всхлипывает, то пристаёт к *Февронии*, как дитя, то становится на колени, испуганно озираясь, то поспешно вскакивает, бешено пляшет и свищет. На мгновение он успокаивается. В конце концов с диким воплем он убегает в дремучую чащу.

Феврония осталась одна. Она ложится на траву. Деревья постепенно покрываются яркой изумрудной зеленью причудливого вида. *Феврония* погружается в блаженное состояние: усталость и боль ее прошли. Она поет колыбельную самой себе: «*Бай, бай, спи, усни, спи, сердечко, отдохни*». На ветвях деревьев повсюду загораются восковые свечи; вырастают

на деревьях и из земли громадные невиданные цветы: золотые крыжанты, серебряные и алые розы, череда, касатики и другие. Проход к болоту остается открытым. Феврония напевает о своём восхищении всем этим видом.

Голоса райских птиц ей пророчат покой и счастье. Она подымается, идёт вперед; ветви ей кланяются. Ей кажется, что вновь пришла весна: *«Все болота разлелеялись, все деревья разукрасились»*. Среди птиц выделяется голос Алконоста: *«Укрепись надежею, верой несомненною: все забудется, время кончится»*. Из глубины прогалины, по топи, усеянной цветами, как по суху, медленно шествует призрак княжича Всеволода, озаренный золотистым сиянием, едва касаясь ногами почвы. Феврония, вновь полная сил, бросается к нему. Призрак обращается к ней с приветствием: *«Веселись, моя невеста, веселись! По тебя жених пришел»*. Призрак утешает Февронию. Слышится голос другой райской птицы - Сирина: *«Се жених пришел, - что же медлиши?»*. *«Господи Иисусе, ты прими мя, водвори в селеньях праведных»*. И вот молодые, рука об руку, медленно уходят по болоту, едва касаясь земли.

Переход ко второй картине это ещё одна - на сей раз оркестрово-вокальная (здесь за сценой звучат голоса *райских птиц, Сирина и Алконоста*) - звуковая картина *Н. А. Римского-Корсакова*.

Она начинается сразу после окончания *первой картины* (как бы выливается из нее) и непосредственно переходит во *вторую картину*. Ремарка композитора уточняет (это стало названием этого антракта): *«Хождение в невидимый град»*.

На фоне лучезарного величественного шествия, радостных перезвонов звучит затейливое пение райских птиц.

Картина 2. Авторская ремарка, характеризующая невидимый град, такова: «Облако рассеивается. Град Китеж чудесно преображен. Близ западных ворот *Успенский собор* и *княжий двор*. Высокие колокольни, костры на стенах, затейливые терема и повалуши из белого камня и кондового дерева. Резьба украшена жемчугом; роспись синего, пепельного и сине-алого цвета, со всеми переходами, какие бывают на облаках. Свет яркий, голубовато-белый и ровный со всех сторон, как бы не дающий тени. Налево, напротив ворот, княжи хоромы; крыльцо сторожат лев и единорог с серебряной шерстью. *Сирин* и *Алконост* - райские птицы с неженскими ликами - поют, сидя на спицах. Толпа в белых

мирских одеждах с райскими кринами и зажженными свечами в руках; среди толпы *Поярок* - зрячий и *Отрок*, бывший его поводырем. Здесь-то и оказалась *Феврония*. Ее и княжича приветствует народ. *Феврония* не помнит себя от изумления; она ходит по площади, все осматривая, и в восторге плещет руками. Народ окружает княжича и *Февронию* и запекает свадебную песню под звуки гуслей и райской свирели, бросая под ноги цветы, розы и синие касатки. *Феврония* не понимает, кому поется свадебная песня, чья свадьба.

Тогда княжич говорит ей: «*Наша же, голубушка*».

На крыльце княжьих хором появляется князь *Юрий*. *Феврония* приветствует князя как невестка свекра. Звучит большой ансамбль, в котором участвуют все главные действующие лица - князь *Юрий*, княжич *Всеволод*, *Феврония*, с ними поют райские птицы *Сирин* и *Алконост*, присоединяются *Отрок* и *Поярок*, в конце концов и весь хор («*Буди с нами здесь вовеки*»).

Княжич *Всеволод* приглашает *Февронию* в церковь («*Ай же ты, невеста верная, время нам и в церковь Божию*»). В этот момент

Феврония вспоминает о *Гришке*: «*Там в лесу остался Гришенька*». *Феврония* хочет послать ему грамоту, «*утешенье Грише малое*». *Поярок* готов написать ее. *Феврония* диктует;

она описывает *Китеж*, который не пал, но скрылся, сообщает ему, что они не умерли, а живы, и живут они в дивном граде. «Кто же в град сей увидет?» - спрашивает *Феврония* князя *Юрия*. «Всяк, кто ум не раздвоен имея, паче жизни в граде быть восхищется», - отвечает *Юрий*. (Сцена письма *Февронии* к *Кутерьме* по традиции первых постановок оперы обычно выпускается. Это идет вразрез с категорическим требованием автора, высказанным им по поводу постановки оперы: «На пропуск сцены письма к *Кутерьме* в последней картине согласиться не могу. Об этом были разговоры и в *Петербурге*. Письмо *Февронии* есть кульминационный момент всего ее образа. Достигшая блаженства *Феврония* вспоминает и заботится о своём лютом враге и губителе *Великого Китежа*. Пусть слушатели вникают в это, а не относятся к последней картине оперы как к апофеозу» (из письма *Римского-Корсакова* дирижеру первой постановки оперы в Москве в 1908 году *В. И. Суку*). Наконец, грамотка написана, и молодые под торжественное пение и колокольный звон медленно и величаво шествуют в собор к венцу.

**VII-6. Н. А. Римский-Корсаков.
«СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ КИТЕЖЕ
И ДЕВЕ ФЕВРОНИИ». Клавир**

VII-7. Н. А. Римский-Корсаков
«СКАЗАНИЕ О НЕВИДИМОМ ГРАДЕ КИТЕЖЕ
И ДЕВЕ ФЕВРОНИИ»

(видеозапись оркестровой картины
«Сеча при Керженце».
Дирижёр – М. Плетнёв)

